

DOI: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322

УДК 316.6

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ «ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ» ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК

Е.Е. Бочарова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского
Российская Федерация, 410012, Саратов, Астраханская ул., 83

Цель исследования, представленного в данной статье, состоит в теоретико-эмпирическом изучении содержания предметного поля дискриминационных установок. Исследование выполнено на выборке ($N = 168$), средний возраст которой соответствует 27,63 лет, преимущественно женского пола (78,6%). Применены методики исследования: «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2008), характеристики дискриминационных установок и признаков фиксированы с помощью специально разработанной анкеты. Изучено соотношение выраженности параметров базовых убеждений, которое свидетельствует в целом об убежденности испытуемых в благосклонности окружающего мира, в ценности собственного «Я» на фоне проявления сомнения в справедливости окружающего мира и возможности контролировать жизненные события. Зафиксирован факт ситуационного проявления установок дискриминации. Установлены признаки дискриминации, к которым отнесены «Необычное поведение», «Он делает что-то хуже, чем я», «Он делает что-то лучше, чем я», содержание которых описано как: «Опасность для людей», «Он все делает плохо», «Изворотливость» (соответственно). Описаны содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок, к которым причислены необычное поведение «Других», отличное от общепринятых социальных норм и предписаний; превосходство «моей группы»; приверженность к иной культуре или субкультуре. Выявлен существенный «вклад» в содержание дискриминационных установок базовой установки «убежденность в необходимости контроля» в соотношении с «необычным поведением», описываемого испытуемыми как социально опасного. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке превентивных программ снижения риска дискриминационного поведения.

Ключевые слова: личность, «Другой», группа, ингруппа, аутгруппа, базовые убеждения, дискриминационная установка, дискриминационные признаки

Введение

Обращение к исследованию дискриминационных установок и их содержательной наполненности обусловлено, прежде всего, современным статусом российского общества, характеризующегося как транзитивное. Вариативность социокультурной интеграции и дифференциации, усиление политической, экономической, социальной, культурной гетерогенности и гетерохронности во многом специфицируют его ключевые характеристики.

Психологические характеристики транзитивности общества связаны, прежде всего, с изменчивостью картины мира, социальных представлений и ценностей, и неопределенностью норм и установок. При этом, как показано в ряде работ современных исследователей, неопределенность во многом обуславливается изменчивостью, так как связана с наличием многоаспектности изменений, имеющей «веерный» характер (Дубовская, 2014; Марцинковская, 2015). Подобное многообразие неопределенности сопряжено с переживаниями нестабильности взглядов, убеждений индивида на самого себя и окружающий мир, затрагивает аспекты идентичности субъекта, его места в мире, порождая состояние дискомфорта. Как и было показано в работах A. Al Ramiah, M. Hewstone, J.F. Dovidio, L.A. Penner (Al Ramiah, Hewstone, Dovidio, Penner, 2010), I. Yilmaz, F. Koca, A. Celik (Yilmaz, Koca, Celik, 2017), неопределенность порождает уязвимость человека к принятию идей неравенства возможностей «Других» (дискриминации). Исследователи объясняют это механизмом компенсации своей «неопределенности», смещением «реакции» с «не всегда» объективного источника неопределенности с последующим конструированием образа «Другого как врага». Возможное объяснение данного факта связано и с тем, что неприятие «Других» обусловлено проявлением неуверенности, тревоги, в связи с отсутствием чувства защищенности и недоверием к социальным институтам, структурам государственной власти, ближайшему окружению и др.

Значимым обстоятельством служит еще один не менее существенный ракурс изучения дискриминационных установок, определяемый взаимодействием двух глобальных мировых тенденций: тенденцией глобальной интеграции, свертывания человечества в единый субъект исторического действия под влиянием развития экономики, технологии, средств коммуникации, возрастающим признанием значения общечеловеческих ценностей; и тенденцией к дифференциации, связанной с сохранением «собственного лица» (идентичности), сопротивлением обезличиванию и унификации, «рельефность» которой особенно в политической и социо-этнокультурной сферах (Шихирев, 1993; Taylor, Wright, Moghaddam, Lalonde, 1990; Pettigrew, 2003).

В своей совокупности разнонаправленный характер данных тенденций приводит к трансформации идентификационной матрицы личности с последующей актуализацией разнообразных форм интеграции и дезинтеграции общества, связанных с оппозиционностью различных социальных групп, основанием которой является маркирование «мы — они», «свои — чужие», «инаковые». Кстати отметить, что согласно В.А. Ядову, субъект, выделяя для себя какой-либо признак значимый для него в данное время и в данных обстоятельствах, соотносит себя по этому признаку с «Мы» и противопоставляет своим «Не своих» (Процессы идентификации..., 2004; Рягузова, 2011, Бочарова, 2014; Рягузова, 2016). При этом вполне очевидна значимость валентности (позитивности-негативности) противопоставления «Не своим». Можно полагать, что подобное противопоставление в сопоставлении позволяет зафиксировать не только критерии признака дифференциации, но и реальные и потенциальные зоны психологического напряжения, актуализация которых связана с уровневыми характеристиками активированных диспозиций личности (группы), предполагающей выбор социального действия.

Весьма существенно и то, что межгрупповая дифференциация приводит к таким поведенческим последствиям, как осознание членами группы своего единства, усиление их сопротивления воздействию аутгруппы, дистанцирование от ее представителей, проявление которых выражается в эффектах фаворитизма и дискриминации, во многом определяющие не только межгрупповые отношения, но и условия жизнеспособности социальных групп. В литературе приведены фактологические данные, свидетельствующие о смещённой агрессии: внутригрупповая агрессия, угрожавшая единству «Мы», трансформируется в межгрупповую, направленность которой связана с представителями «Они» (Шипилов, 2008; Улыбина, Ленсмент, Ахмет, 2009; Агадуллина, Котова, 2010; Донцов, Перелыгина, Караваева, 2014; Рягузова, 2016; Тихонова, Дворянчиков, Эрнст-Винтила, Бовина, 2017; Kleinpenning, Nagendoorn, 1993; Perry, Harp, Oser, 2013).

Согласно данным Р.М. Шамионова (Шамионов, 2018), дискриминационная установка рассматривается как предрасположенность личности к поведению, направленному на ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанная на предыдущем опыте социализации, регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп.

Можно полагать, что стартовой точкой проявления предрасположенности к дискриминации являются особенности базовых убеждений личности относительно себя и окружающего мира. Согласно концепции Р. Янофф-Бульман, основание этого образа мира представлено базовым доверием к миру и его принятие, выражение которого отражено в убеждении человека в благосклонности мира; осмысленности мира; ценности собственного «Я» (Janoff-Bulman, 1989). Иначе говоря, принятие позитивного образа окружающего мира и себя обеспечивает человеку базовое чувство безопасности, поддерживает стабильность субъективной картины мира в условиях постоянно меняющейся реальности, позволяет выстраивать позитивные отношения с различными людьми, в том числе и с не похожими по самым разным параметрам.

Нельзя не отметить и тот факт, что базовые убеждения (доверие или недоверие к миру) являют собой имплицитные, глобальные, устойчивые представления личности о мире и о себе, во многом обуславливающие специфику социально-перцептивных процессов, интерпретацию ситуации как таковой, переживания человека, на основе которых формируется целостное отношение к неравенству и ограничению возможностей и прав «Других». Кроме того, убеждения нередко истолковывают как средство категоризации опыта (Janoff-Bulman, 1989; Epstein, 1991; Улыбина, Ленсмент, Ахмет, 2009), представляющие собой совокупность идеалов и представлений, на которые люди опираются, взаимодействуя друг с другом, принимая решение о том или ином поведении, вступая в социальные отношения.

Заметим, что в условиях социальной изменчивости и неопределенности научный интерес к феномену дискриминационных установок значительно возрос и в связи с изменчивостью форм их проявления, отличающихся содержательной наполненностью, степенью выраженности предмета (признака дискриминации) и объекта (группы дискриминации) направленности. Иначе говоря, существенным становится поиск ответов на вопросы «за что» и «кто» дискриминируется.

Цель эмпирического исследования, представленного в данной статье, заключается в изучении содержательных характеристик предмета дискриминационных установок — дискриминационных признаков. Это позволит, на наш взгляд, уточнить критерии «предметного поля» дискриминации.

Процедура и методы исследования

Участники исследования. Эмпирическое исследование выполнено на выборке 168 человек, средний возраст которых соответствует 27,63 ($SD = 9,4$); преимущественно женского пола (78,6%), среди которых: студенты вузов г. Саратова — 74 человека (44%), средний возраст которых соответствует 20,42 ($SD = 2,3$); работающие — 94 человека (56%), средний возраст которых — 33,5 лет ($SD = 8,8$); проживающих в г. Саратове — 137 (81,6%), селе (Саратовская область) — 31 респондент (18,5%).

Методики. В целях выявления предрасположенности к дискриминации применена «Шкала базисных убеждений» Р. Янофф-Бульман в адаптации М.А. Падун и А.В. Котельниковой (Падун, Котельникова, 2008), позволяющая зафиксировать выраженность убеждений личности о доброжелательности-враждебности окружающего мира, его справедливости, а также представления о собственном «Я», включающая следующие субшкалы:

- «Доброжелательность окружающего мира», отражающая убеждения индивида относительно безопасной возможности доверять окружающему миру;
- «Справедливость окружающего мира», характеризующая убеждение индивида о принципах распределения удач и несчастий;
- «Образ “Я”», отражающая убеждение индивида о позитивном образе «Я», ценности и значимости собственного «Я»;
- «Удача», отражающая убеждение индивида в удачливости и везении;
- «Убеждение о контроле», характеризующая убеждение индивида о возможности контроля жизненных событий.

Для диагностики *дискриминационных установок и признаков* использовалась специально разработанная авторская анкета, состоящая из 15 основных вопросов. Респондентам предлагалось выразить степень своего согласия — несогласия по 5-балльной шкале (от 1 — максимальное несогласие до 5 — максимальное согласие) с рядом утверждений, направленных на выявление *дискриминационных установок* (*Оцените, пожалуйста, насколько для Вас верно высказывание по отношению к ним*): «Я испытываю предубеждения в отношении представителей другой группы»; «Если у кого-то выражены внешние признаки другой, не моей, группы, то меня это настораживает»; «Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно»; «Представителям некоторых групп слишком много позволено»; «Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, то я сделаю ему замечание»; «Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома»; «Если в какой-то семье есть человек — представитель этой группы, то эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий»; «Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей

должно учитываться при приеме человека на работу») и *дискриминационных признаков* (*Оцените, какой признак или характеристика другого человека вызывает у Вас, в большей степени, предубеждение*): «Цвет кожи»; «Необычная одежда»; «Чужой язык»; «Необычное поведение»; «То, что он делает что-то хуже, чем я»; «То, что он делает что-то лучше, чем я»; «Эмоциональные проявления».

Для уточнения содержательных характеристик *дискриминационных признаков* применен ассоциативный эксперимент: испытуемым предлагалось написать первые пришедшие на ум 5 слов, ассоциируемых со словосочетанием — стимулом, в качестве которого поэтапно были озвучены дискриминационные признаки. Полученный эмпирический материал был подвергнут контент-анализу. Испытуемые выработали 4263 ответа.

Статистические методы. Использование параметрических методов в исследовании обосновано, так как предварительно была доказана нормальность распределения основных переменных. Проверка выборки по статистическому критерию Колмогорова—Смирнова ($K-S d = 0,093$; $p = 0,121$ с учетом поправки Лильефорса) свидетельствовала об отсутствии достоверных различий эмпирического и нормального теоретического распределения.

Результаты исследования обрабатывались посредством процедур математической статистики с помощью программного пакета Statistica for Windows: описательная статистика; сравнительный анализ (t -критерий Стьюдента); множественный регрессионный анализ *Multiple Regressions* по методу *Stepwise — Forward* (прямой, пошаговый). В качестве зависимой переменной рассматривался показатель дискриминационной установки, независимыми переменными выступали показатели дискриминационных признаков и базовых убеждений с проверкой на значимость их частной корреляции с избранным критерием, в результате чего в уравнение были включены лишь переменные, имеющие значимую частную корреляцию с переменной-критерием. Если влияние какой-либо из включенных переменных было слабо выраженным, она исключалась из уравнения.

Результаты и их обсуждение

В структуре *базовых убеждений личности* в отношении к миру и себе доминирующую выраженность имеют параметры убежденности в доброжелательности окружающего мира, в ценности и значимости собственного «Я», своей удачливости в отличие от убежденности в справедливости, в возможном контроле событий своей жизни (табл. 1).

Подтверждением данного факта служат данные попарного сравнительного анализа показателей выраженности параметров базовых установок, различия которых соответствуют t -критерию Стьюдента от 2,24 до 3,13 при $p \leq 0,01$.

Можно полагать, что подобное соотношение выраженности параметров свидетельствует в целом об убеждении испытуемых в благосклонности окружающего мира, позитивном отношении к своей личности со стороны окружающих, в ценности собственного «Я». При этом отмечается проявление убеждения в избирательной справедливости окружающего мира и сомнения в возможности контроля жизненных событий и противостояния трудностям. Вполне допустимо, что низкая выраженность убеждения в справедливом устройстве окружающего мира

и убеждения в неподвластности контролю жизненных событий связаны с тем, что россияне исторически предрасположены к нигилизму, неверию в справедливость окружающего их социального мира, полагаясь при этом на благосклонность судьбы, удачу и справедливость высших сил, что в целом, вероятно, поддерживает их чувство собственной неуязвимости и позитивный образ «Я». Отметим, что данный эмпирический факт вполне согласуется с результатами исследования М.А. Падун, А.В. Котельниковой, предпринявших кросскультурный анализ выраженности базовых убеждений на выборке иностранных и русских студентов (Падун, Котельникова, 2012).

Таблица 1

Выраженность параметров базовых убеждений (N = 168)
[Expressiveness of basic beliefs parameters (N = 168)]

Базовые убеждения	M	SD
Доброжелательность окружающего мира	32,10	7,11
Справедливость окружающего мира	21,92	4,71
Образ «Я»	29,35	5,51
Удача	31,37	6,53
Убеждение о контроле	25,20	3,87

Доминирующая выраженность, согласно данным сравнительного анализа, представлена средними значениями следующих *дискриминационных установок* (табл. 2): «Я испытываю предубеждения в отношении представителей другой группы»; «Представителям некоторых групп слишком много позволяется»; «Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу»; «Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, то я сделаю ему замечание».

Таблица 2

Средние значения и стандартные отклонения выраженности дискриминационных установок (N = 168)
[Mean values and standard deviations of expressiveness of discriminatory attitudes (N = 168)]

Дискриминационные установки	M	SD
Я испытываю предубеждения в отношении представителей другой группы	2,05	0,96
Если у кого-то выражены внешние признаки другой, не моей, группы, то меня это настораживает	1,80	0,88
Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно	1,72	0,77
Представителям некоторых групп слишком много позволяется	2,32	0,88
Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, то я сделаю ему замечание	29,35	5,51
Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома	1,92	0,91
Если в какой-то семье есть человек — представитель этой группы, то эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий	1,79	0,93
Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу	2,26	0,98

Приоритетная выраженность этих установок подтверждена на достоверно значимом уровне (*t*-критерий Стьюдента от 2,36 до 3,28 при $p \leq 0,01$). Менее выражены показатели дискриминационных установок: «Если у кого-то выражены

внешние признаки другой, не моей группы, то меня это настораживает»; «Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно»; «Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома»; «Если в какой-то семье есть человек — представитель этой группы, то эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий». Сравнительный попарный анализ показателей установок зафиксировал их паритетную выраженность ($p > 0,05$). Возможное объяснение данного факта связано с проявлением индифферентного отношения к внешним признакам инаковости.

Резюмируя изложенное, отметим некоторое противоречие в выраженности дискриминационных установок: преобладает индифферентное отношение к внешним признакам инаковости, но при этом допускается возможность проявления негативного отношения к представителям другой группы, например, в ситуации трудоустройства, совместного пребывания в общественных местах. Вероятно, объяснение данного факта связано с *ситуационным проявлением установок дискриминации*.

Наибольшая выраженность, согласно данным сравнительного анализа, представлена средними значениями следующих *дискриминационных признаков* (табл. 3): необычная одежда, чужой язык, необычное поведение, эмоциональные проявления, подтверждением тому служат данные попарного сравнительного анализа (t -критерий Стьюдента от 5,36 до 7,34 при $p \leq 0,0001$).

Таблица 3

Средние значения и стандартные отклонения выраженности дискриминационных признаков (N = 168)
[Mean values and standard deviations of expressiveness of discriminatory signs (N = 168)]

Дискриминационные признаки	M	SD
Цвет кожи	1,38	0,91
Необычная одежда	1,73	1,04
Чужой язык	1,94	1,32
Необычное поведение	3,00	1,42
То, что он делает что-то хуже, чем я	1,32	0,67
То, что он делает что-то лучше, чем я	1,47	0,88
Эмоциональные проявления	2,22	1,27

Отметим очевидность фиксации испытуемыми дифференцирующих признаков «Других», к которым отнесены внешние, явные признаки, «рельефно» отражающие приверженность к инаковой субкультуре.

Анализ слов-реакций позволил выявить содержательные характеристики каждого из дискриминационных признаков. Метод группировки содержательных характеристик *дискриминационных признаков* позволил выделить смысловые группы.

Наиболее выраженной смысловой группой дискриминационного признака «Цвет кожи» является «Загорелая кожа» (87%). Ее содержательные характеристики представлены следующими дескрипторами (в скобках указано *частотное распределение дескриптора или признака*): «солнце» (0,089), «загорашки» (0,084), «солярий» (0,072), «лето» (0,064), «отпуск» (0,057), «каникулы» (0,052). Меньшей представленностью отличается смысловая группа «Национальность» (13%), со-

держание которой раскрывается дескрипторами «национальность» (0,032), «приезжие» (0,027), «инородцы» (0,020), «другие» (0,016), «иностранцы» (0,013), «беженцы» (0,008), «темная» (0,003) и др. Возможно, данный факт свидетельствует об отсутствии фиксированности на цвете кожи как дискриминационном признаке «Другого». Негативно-оценочные характеристики изучаемого признака не выявлены, что на наш взгляд, позволяет говорить о благосклонности испытуемых к людям, этнически отличающимся цветом кожи.

Доминирующей выраженностью дискриминационного признака «*Необычная одежда*» отличается смысловая группа «*Национальная одежда*» (69%). Ее содержательные характеристики представлены дескрипторами: «национальная» (0,088), «закрытое лицо» (0,078), «интересная» (0,058). В меньшей степени представлена смысловая группа «*Модная одежда*» (39%), содержание которой описано в категориях: «мода» (0,068), «стильная» (0,048), «дорогая» (0,007), «салон» (0,002) и др. В целом, можно полагать, что «Необычная одежда» атрибутируется, преимущественно, национальной одеждой, не вызывающей негативно-оценочного отношения.

Существенно выраженной смысловой группой дискриминационного признака «*Чужой язык*» является «*Иностранный язык*» (67%), которая описана в дескрипторах: «английский» (0,098), «иностранец» (0,098), «приезжие» (0,078), «непонятно» (0,072), «чужая культура» (0,062), «жаргон, сленг» (0,055), «на базаре» (0,042), «беженцы» (0,032) и др. Негативно-оценочные характеристики изучаемого признака не выявлены, что служит, на наш взгляд, свидетельством принятия факта наличия другой культуры, инаковой языковой принадлежности.

Наиболее выраженной смысловой группой дискриминационного признака «*Необычное поведение*» является «*Опасность для людей*» (93,7%), представленная дескрипторами: «без правил» (0,92), «криминал» (0,90), «шок» (0,67), «без страха» (0,55), «зло для людей» (0,50), «угроза для общества» (0,50), «опасно» (0,50), «без комплексов» (0,077), «отделены от реальности» (0,065), «летающие» (0,060), «у нервных» (0,033), «неуравновешенность» (0,027), «конфликтные» (0,020), «психи» (0,018), «наглость» (0,015), «преступник» (0,013), «наказывать» (0,013), «дуралеи» (0,008), «прикольно» (0,008), «нестандартное» (0,008), «пьяный» (0,002), «обдолбанный чувак» (0,002), «быдло» (0,002), «больной» (0,002), «надо лечить» (0,001). Объяснение данного факта, на наш взгляд, связано с имплицитными представлениями испытуемых о нормативном и «необычном» поведении, формирование или присвоение которых происходит в процессе социализации, предполагающей усвоение и воспроизведение социальных норм поведения, предписаний, системы оценок окружающей действительности и др. Следовательно, поведение отличное от нормативного, атрибутируется опасным для окружающих. В этом случае, вполне допустимо причисление признака «Необычное поведение» к дискриминационному.

Доминирующей выраженностью дискриминационного признака «*Что он делает что-то хуже, чем я*» отличается смысловая группа «*Он все делает плохо*» (77,4%), которая представлена дескрипторами: «решает проблемы» (0,82), «учится» (0,56), «работает» (0,52), «работяги» (0,44), «относится к людям» (0,37), «доводит дела до конца» (0,33), «не надежный» (0,23), «понимает людей» (0,13) и др.

Полагаем, что полученные данные свидетельствует о явном противопоставлении «Другого» по критерию отношения к труду, людям в пользу «Своих».

Наиболее выраженной смысловой группой дискриминационного признака «Что он делает что-то лучше, чем я» является «Изворотливость» (83,7%), содержание которой представлено дескрипторами: «изворачивается» (0,082), «приспосабливается» (0,75), «ругается» (0,062), «дружит с начальством» (0,058), «дружит с нужными людьми» (0,052), «врет» (0,044), «хвастается» (0,040), «выдумывает» (0,032) и др. Вполне допустимо, что полученные данные позволяют говорить о явном противопоставлении «Своих» по отношению к «Другим», наделяя их характеристиками «лучших» из худших.

Содержание дискриминационного признака «Эмоциональные проявления» представлено смысловой группой «Важные события» (87,7%), включающей следующие характеристики: «важные события» (0,087), «не стесняется» (0,072), «громко разговаривает» (0,069), «плачет» (0,057), «радуется» (0,055), «демонстрирует» (0,043), «для души» (0,029) и др.

Обобщая изложенное, можно констатировать наиболее явное проявление признаков дискриминационной дифференциации, к которым отнесены «Необычное поведение», «Он делает что-то хуже, чем я», «Он делает что-то лучше, чем я», содержание которых раскрывается ключевыми характеристиками: «Опасность для людей», «Он все делает плохо», «Изворотливость» (соответственно).

Данные регрессионного анализа (табл. 4) позволили оценить выраженность «вклада» паттернов «дискриминационные признаки и базовые убеждения» в содержание дискриминационных установок.

Таблица 4

Выраженность «вклада» паттернов «дискриминационные признаки – базовые убеждения» в содержание дискриминационных установок
[The expressiveness of the contribution of the patterns of “discriminatory signs – basic beliefs” in the content of discriminatory attitudes]

Дискриминационные установки/признаки/базовые убеждения	β	t-value	p-level
Я испытываю предубеждения в отношении представителей другой группы $R^2 = 0,44$; $F = 31,32$; $p < 0,001$:			
необычное поведение	0,150	2,11	< 0,036
то, что он делает что-то хуже, чем я	0,619	17,66	< 0,001
Если у кого-то выражены внешние признаки другой, не моей, группы, то меня это настораживает $R^2 = 0,52$; $F = 271,4$; $p < 0,001$:			
необычное поведение	0,370	5,49	< 0,001
то, что он делает что-то хуже, чем я	0,557	7,76	< 0,001
Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно $R^2 = 0,45$; $F = 31,32$; $p < 0,001$:			
необычное поведение	0,352	28,00	< 0,001
убеждение в необходимости контроля	0,160	2,17	< 0,044
Представителям некоторых групп слишком много позволяется $R^2 = 0,763$; $F = 16,57$; $p < 0,001$:			
необычное поведение	0,230	3,61	< 0,001
эмоциональные проявления	0,296	3,79	< 0,001
Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, то я сделаю ему замечание $R^2 = 0,13$; $F = 7,3$; $p < 0,05$:			
необычное поведение	0,346	11,19	< 0,001
убеждение в необходимости контроля	0,337	9,67	< 0,001

Дискриминационные установки/признаки/базовые убеждения	β	t-value	p-level
<i>Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома</i> $R^2 = 0,024$; $F = 20,79$; $p < 0,001$: необычная одежда	0,345	4,57	< 0,001
чужой язык	0,225	10,11	< 0,001
<i>Если в какой-то семье есть человек — представитель этой группы, то эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий</i> $R^2 = 0,44$; $F = 31,32$; $p < 0,001$: чужой язык	0,519	7,71	< 0,001
необычное поведение	0,342	10,11	< 0,001
убеждение в необходимости контроля	0,237	10,07	< 0,001
<i>Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу</i> $R^2 = 0,643$; $F = 20,79$; $p < 0,001$: то, что он делает что-то хуже, чем я	0,345	4,57	< 0,001
чужой язык	0,225	10,11	< 0,001
убеждение в необходимости контроля	0,220	9,67	< 0,001

Содержательные характеристики дискриминационных установок «*Я испытываю предубеждения в отношении представителей другой группы*» и «*Если у кого-то выражены внешние признаки другой, не моей, группы, то меня это настораживает*» представлено фиксацией необычного поведения Других и тем, что они все они делают значительно хуже, чем «Я». Вероятно, поведение, отличное от общепринятых социальных норм актуализирует некое превосходство «моей группы» и настороженность по отношению к группе отличной от «своей» (объяснение дисперсии 44% и 52%, соответственно).

Содержательные характеристики дискриминационных установок «*Думаю, что студенты, приехавшие к нам учиться, могли бы вести себя не так свободно и активно*», «*Если я вижу, что представитель этой группы в общественном месте ведет себя слишком свободно, то я сделаю ему замечание*» (объяснение дисперсии 45% и 13%, соответственно) раскрывается через «необычное поведение». Обращая внимание на поведение «Других», отличное от общепринятых социальных норм, испытуемые демонстрируют убежденность в необходимости контроля их активности.

Существенный «вклад» в содержание установки «*Представителям некоторых групп слишком много позволяется*» определяется характеристиками «необычного поведения», связанного с чрезмерным проявлением эмоций (объяснение дисперсии 76%). Вполне возможно, отсутствие сдержанности «Других» в случае наблюдения их необычного поведения, характеризующегося как ненормативное, является ключевой характеристикой данной установки.

Дистанцирование от представителей «Других», отличающихся необычной одеждой и чужим языком, представляет собой содержательную характеристику дискриминационных установок: «*Когда я вижу на улице представителя этой группы, то думаю, что ему лучше бы быть дома*», «*Если в какой-то семье есть человек — представитель этой группы, то эта семья должна жить своей особой жизнью и не пытаться добиваться каких-то привилегий*» (объяснение дисперсии 2,4% и 44%). Очевидно, по мнению испытуемых, приверженность к иной культуре или суб-

культуре не служит возможным основанием в реализации права на какие-либо привилегии.

Особый интерес вызывают содержательные характеристики дискриминационной установки «Наличие каких-то ярко выделяющихся особенностей должно учитываться при приеме человека на работу», связанных с иноязычными «Другими», потому что они выполняет работу хуже, чем я (объяснение дисперсии 64%). Вероятно, в этом случае наблюдаемые некое превосходство «моей группы» и уверенность в необходимости контроля и ограничения активности «Не своих» в ситуации их трудоустройства. «Оправдание» подобного превосходства может быть связано с поиском подтверждения позитивного образа «Я».

Заключение

Резюмируя изложенное, прежде всего, отметим, что соотношения выраженности параметров базовых убеждений свидетельствуют в целом об убежденности испытуемых в благосклонности окружающего мира, позитивного отношения к своей личности со стороны окружающих, в ценности собственного «Я» на фоне проявления сомнения в справедливости окружающего мира и возможности контролировать жизненные события и противостояния трудностям. В целом, полученные данные позволяют говорить об отсутствии у испытуемых склонности к дискриминации.

В случае фиксации «инаковых» признаков группы наблюдается проявление *ситуационной готовности* к ограничению активности «Других», что является, на наш взгляд, компенсаторным механизмом, связанным с убеждением в неподвластности контроля *своих* жизненных событий.

Установлены признаки дискриминации, к которым отнесены «Необычное поведение», «Он делает что-то хуже, чем я», «Он делает что-то лучше, чем я». Их содержание раскрывается смысловыми характеристиками: «Опасность для людей», «Он все делает плохо», «Изворотливость» (соответственно).

Выявлены содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок, к которым отнесены необычное поведение «Других» отличное от общепринятых социальных норм; превосходство «моей группы»; приверженность к иной культуре или субкультуре, являющиеся возможным основанием контроля их активности и ограничения права на какие-либо привилегии, в частности, в ситуации трудоустройства в условиях дефицита рабочих мест.

Зафиксирован существенный «вклад» в содержание дискриминационных признаков базовой установки «убежденность в необходимости контроля» в соотношении с «необычным поведением», описываемого испытуемыми как социально опасного, подтверждает это частота их проявления в содержании дискриминационных установок.

Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть реализован в разработке программ тренинга по преодолению дискриминационных установок, а также превентивных программ снижения риска дискриминационного поведения.

Благодарности и финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00094 А.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Агадуллина Е.Р., Котова М.В.* Минимальная групповая парадигма: история создания и современное развитие // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. Т. 6. № 14. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.05.2018). doi: 10.0421000116/0055
- Бочарова Е.Е.* Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3. № 3. С. 387—392.
- Донцов А.И., Перельгина Е.Б., Караваева Л.П.* Межкультурные взаимодействия и социальная дистанция // Национальный психологический журнал. 2014. № 2. С. 5—12. doi: 10.11621/prj.2014.0201
- Дубовская Е.М.* Транзитивность общества как фактор социализации личности // Психологические исследования. 2014. Т. 7. № 36. С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.05.2018).
- Марцинковская Т.Д.* Современная психология — вызовы транзитивности // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 42. С. 1. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.05.2018).
- Падун М.А., Котельникова А.В.* Модификация методики исследования базисных убеждений личности Р. Янофф-Бульман // Психологический журнал. 2008. № 4. С. 98—106.
- Падун М.А., Котельникова А.В.* Психическая травма и картина мира. Теория, эмпирия, практика. М.: Институт психологии РАН, 2012. 206 с.
- Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве «своих» и «несвоих» групп и сообществ (1999—2002: Мастер-класс профессора В.А. Ядова). М.: Аспект пресс, 2004. С. 61—62.
- Рягузова Е.В.* Социальная психология личностных репрезентаций взаимодействия «Я — Другой». Саратов: Научная книга, 2011. 304 с.
- Рягузова Е.В.* Социокультурная матрица развития личности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5. № 1 (17). С. 34—39. doi: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-34-39
- Тихонова А.Д., Дворянчиков Н.В., Эрнст-Винтила А., Бовина И.Б.* Радикализация в подростково-молодежной среде: в поисках объяснительной схемы // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3. С. 32—40. doi: 10.17759/chp.2017130305
- Улыбина Е.В., Ленсмент А., Ахмет И.* Объективные и субъективные факторы отношения этнического меньшинства к этническому большинству // Психология. Журнал ВШЭ. 2009. № 4. С. 94—102.
- Шамионов Р.М.* Формирование дискриминационных установок личности в процессе ее социализации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Акмеология образования. Психология развития. 2018. Т. 7. №. 2. С. 129—135. doi: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132
- Шпилов А.В.* «Свои», «чужие» и другие. М.: «Прогресс-Традиция», 2008, 257 с.
- Шихирев П.Н.* Межнациональные отношения как объект социально-психологического исследования // Социально-психологические исследования межнациональных отношений: сб. науч. тр. / Отв. ред. П.Н. Шихирев. М.: Институт психологии РАН, 1993. С. 9.
- Al Ramiah A., Hewstone M., Dovidio J.F., Penner L.A.* The social psychology of discrimination: theory, measurement and consequences // *The Social Psychology of Discrimination*. New York, 2010. P. 84—112.
- Epstein S.* The self-concept, the traumatic neurosis, and the structure of personality // R. Hogan (Ed.). *Perspectives in Personality*. 1991. Vol. 3A. P. 63—98.

- Janoff-Bulman R. Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct // Social Cognition. 1989. Vol. 7. P. 13—136.
- Kleinpenning G., Hagendoorn L. Forms of racism and the cumulative dimension of ethnic attitudes // Social Psychology Quarterly. 1993. Vol. 56. No. 1. P. 21—36.
- Perry B.L., Harp K.L., Oser C.B. Racial and gender discrimination in the stress process: Implications for African American women's health and well-being // Sociological Perspectives. 2013. Vol. 56. No. 1. P. 25—48.
- Pettigrew T. People under threat: Americans, Arabs and Israelis // Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology. 2003. Vol. 9. No. 1. P. 69—90.
- Taylor D.M., Wright S.C., Moghaddam E.M., Lalonde R.N. The personal/group discrepancy: Perceiving my group but not myself, to be a target of discrimination // Personality and Social Psychology Bulletin. 1990. Vol. 16. P. 254—262.
- Yilmaz I., Koca F., Celik A. Investigation of the role of parent attitudes, SES and religiosity in university students' discriminative attitudes // Journal of Human Sciences. 2017. Vol. 14. No. 4. P. 3626—3633. doi: 10.14687/jhs.v14i4.4762

© Бочарова Е.Е., 2018

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

История статьи:

Поступила в редакцию: 29 июня 2018

Принята к печати: 16 июля 2018

Для цитирования:

Бочарова Е.Е. Содержательные характеристики «предметного поля» дискриминационных установок // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2018. Т. 15. № 3. С. 308—322. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322

Сведения об авторе:

Бочарова Елена Евгеньевна — кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии образования и развития Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия). E-mail: bocharova-e@mail.ru

CONTENT CHARACTERISTICS OF THE “SUBJECT FIELD” OF DISCRIMINATORY ATTITUDES

Elena E. Bocharova

Saratov State University
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russian Federation

Abstract. The aim of the research presented in the article is the theoretical and empirical study of the content of the subject field of discriminatory attitudes. The study is based on the sample ($N = 168$), the average age is 27.63 years, the sample is predominantly female (78.6%). The following approaches were used in the study: “Scale of basic beliefs” by R. Janoff-Bullman adapted by M.A. Padun and A.V. Kotelnikova (Padun, Kotelnikova, 2008); the characteristics of the discriminatory attitudes and

attributes were collected using a specifically developed questionnaire. The ratio of the expressiveness of the fundamental beliefs was analysed in the study. It generally indicates the subjects' beliefs in the benevolence of the surrounding world, in the value of their own Self against the background of doubting the world's justice and the ability to control life events. The fact of the situational manifestation of the discriminatory attitudes is recorded. The content characteristics of the discriminatory attributes of the cross-group discrimination are established, including "Unusual behaviour", "That he/she does something worse than I do", "That he/she does something better than I do", the content of which is described as "Danger to people", "He/she does everything badly", "Disingenuity" (respectively). The content characteristics of "the subject field" of discriminatory attitudes are identified including the unusual behaviour of the Others different from the generally accepted social norms, the supremacy of "my group", adherence to a different culture or subculture. A significant "contribution" to the content of discriminatory attitudes — the fundamental belief "conviction of the need for control" — has been revealed in relation to the "unusual behaviour" described by the subjects as socially dangerous. The applied aspect of the investigated problem can be realized in the development of the preventive programs to reduce the risk of discriminatory behavior.

Key words: transitivity, uncertainty, personality, the Other, group, in-group, out-group, basic beliefs, discriminatory attitude, discriminatory signs, content of discriminatory signs

Acknowledgments:

The reported study was funded by RFFR according to the research project № 18-013-00094 A.

REFERENCES

- Agadullina, E.R., & Kotova, M.V. (2010). Minimal group paradigm: history of creation and contemporary development. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 6(14). URL: <http://psystudy.ru> doi: 0421000116/0055. (Accessed: 13 May 2018) (In Russ.).
- Al Ramiah, A., Hewstone, M., Dovidio, J.F., & Penner, L.A. (2010). The social psychology of discrimination: theory, measurement and consequences. *The Social Psychology of Discrimination* (pp. 84—112). New York.
- Bocharova, E.E. (2014). Personal Ethnic and Civil Identity in Representatives of Various Ethnic Groups. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 3(3), 203—291. (In Russ.).
- Dontsov, A.I., Perelygina, E.B., & Karavayeva, L.P. (2014). Intercultural interaction and social distance. *National Psychological Journal*, 2(14), 5—12. doi: 10.11621/npj.2014.0201 (In Russ.).
- Dubovskaya, E.M. (2014). Transitive society as a factor of personality socialization. *Psikhologicheskie issledovaniya*, (7), 36. URL: <http://psystudy.ru>. doi: 0421000116/0055. (Accessed: 13 May 2018) (In Russ.).
- Epstein, S. (1991). The self-concept, the traumatic neurosis, and the structure of personality. In R. Hogan (Ed.), *Perspectives in Personality*, 3A, 63—98.
- Janoff-Bulman, R. (1989). Assumptive worlds and the stress of traumatic events: Application of schema construct. *Social Cognition*, 7, 13—136.
- Kleinpenning, G., & Hagendoorn, L. (1993). Forms of racism and the cumulative dimension of ethnic attitudes. *Social Psychology Quarterly*, 56(1), 21—36.
- Martsinkovskaya, T.D. (2015). Modern psychology — challenges of transitivity. *Psikhologicheskie issledovaniya*, (8), 42. URL: <http://psystudy.ru>. (Accessed: 13 May 2018) (In Russ.).
- Padun, M.A., & Kotel'nikova, A.V. (2008). Personal basic beliefs research method of R. Janoff-Bulman. *Psikhologicheskii Zhurnal*, 29(4), 98—106. (In Russ.).
- Padun, M.A., & Kotel'nikova, A.V. (2012). *Psikhicheskaya travma i kartina mira. Teoriya, empiriya, praktika*. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. 206 p. (In Russ.).

- Perry, B.L., Harp, K.L., & Oser, C.B. (2013). Racial and gender discrimination in the stress process: Implications for African American women's health and well-being. *Sociological Perspectives*, 56(1), 25—48.
- Pettigrew, T. (2003). People under threat: Americans, Arabs and Israelis. *Journal of Peace Psychology*, 9(1), 69—90.
- Processy identifikacii rossijskikh grazhdan v social'nom prostranstve "svoih" i "nesvoih" grupp i soobwestv (2004). 1999—2002: *Master-klass professora V.A. Yadova* (pp. 61—62). Moscow: Aspekt press. (In Russ.).
- Ryaguzova, E.V. (2011). *Social'naya psihologiya lichnostnyh reprezentacij vzaimodejstvija "JA — Drugoy"*. Saratov: Nauchnaya kniga Publ. 304 p. (In Russ.).
- Ryaguzova, E.V. (2016). Socio-Cultural Matrix of Personality Development. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 5(1). 34—39. doi: 10.18500/2304-9790-2016-5-1-34-39 (In Russ.).
- Tikhonova, A.D., Dvoryanchikov, N.V., Ernst-Vintila, A., & Bovina I.B. (2017). Radicalisation of Adolescents and Youth: In Search of Explanations. *Kul'turno-istoricheskaya psikhologiya = Cultural-historical psychology*, 13 (3), 32—40. doi: 10.17759/chp.2017130305 (In Russ.).
- Ulybina, E.V., Lensment, A., & Ahmet, I. (2009) Attitude of the Ethnic Minority to the Ethnic Majority: Situational and Dispositional Factors. *Psychology. Journal of the Higer Scool of Economics*, 6(4), 94—102. (In Russ.)
- Shamionov, R.M. (2018). Formation of Discriminatory Personal Attitudes in the Process of Socialization. *Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(2), 129—135. doi: 10.18500/2304-9790-2018-7-2-129-132 (In Russ.).
- Shipilov, A.V. (2008). *"His", "strangers" and others*. Moscow: Progress Publ. 257 p. (In Russ.)
- Shihirev, P.N. (1993). Mezhnacional'nye otnosheniya kak ob'ekt social'no-psihologicheskogo issledovaniya. In P.N. Shihirev (Ed.), *Social'no-psihologicheskie issledovaniya mezhnacional'nyh otnoshenij* (pp. 9—10). Moscow: Institut psihologii RAN Publ. (In Russ.)
- Taylor, D.M., Wright, S.C., Moghaddam, E.M., & Lalonde, R.N. (1990). The personal/group discrepancy: Perceiving my group but not myself, to be a target of discrimination. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 16, 254—262.
- Yilmaz, I., Koca, F., & Celik, A. (2017). Investigation of the role of parent attitudes, SES and religiosity in university students' discriminative attitudes. *Journal of Human Sciences*, 14(4), 3626—3633. doi: 10.14687/jhs.v14i4.4762

Article history:

Received 29 June 2018

Revised 12 July 2018

Accepted 16 July 2018

For citation:

Bocharova, E.E. (2018). Content Characteristics of the "Subject Field" of Discriminatory Attitudes. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 15(3), 308—322. doi: 10.22363/2313-1683-2018-15-3-308-322

Bio Note:

Elena E. Bocharova — Ph.D. in Psychology, Associate Professor, Associate Professor of the Department Social Educational and Developmental Psychology at Saratov State University (Saratov, Russia). E-mail: bocharova-e@mail.ru